

СОВРЕМЕННОК

Он жил на развалинах.

Средь изменников, курв и мещан...

Где грозы, как ведьмы, –

Глухими ночами рыданьем заходятся, хохотом.

Отвергнут всем светом, но в круге свеченья, душа его –

То зверской окажется чуть, то немного пророческой.

Бодун и буддизм сочетаются в ней, нелегка

Душевная жизнь, равно, у достойного ль, мерзкого,

Звонкого иль одного из несчастных.

Сквозь него вертикальная к Богу течет река

И никогда не гаснет.

Он ходит на кладбище старенькое –
Искать себя...
В волшебном лесу ищет судьбу, как гномик.

В нем много песен и много небес.
Он любит весь космос, что пахнет огнем и соломой,

А здесь у нас темень, ночь, – словно шоколад с кровью.
Как клавиши пианино... холодны людские слушки.

Для настоящего счастья ведь нужно еще то здоровье!
Вот так же ручьи льнут к морю – для вечности Сон-реки.

Он охраняет свой мир, звездный дым лампадки,
И страх убивает еще в зародыше...
Страх – гадлив...
Его подстерегают липкие бесовские нападки.
Но свет сквозь раны его проникает, как Бог,
И... болит.

В моленной тишине он – древо: плодов каскад.
И демоны злые вокруг него, как мухи на Спаса...

Такие, как этот, являются в мир на века.

Века завершились...
Но остаётся
Трасса...

АПОКАЛИПТИЧЕСКОЕ

Нем... Слов нет...
Патроны расстрелял...
Голосом опухшим вою в зори.
Обалдел я?
Или чокнулась Земля
В сатанинской злой лаборатории?

Хочется молчать – услышит Бог,
Сердцем лишь одним общаться с Богом.
Если выдох длительней чем вдох –
Вверх стремительней родимая дорога.

Украина –
Рана среди ран...
Как могила мамы, –
Несказанна.
Сорван кем-то дьявольский стоп-кран.
И поётся нечисти осанна.

Путает «Афон», «Айфон» народ,
Стукачей – с героями, бедняга.
От текущих днях не ходит анекдот, –
Нездоровья признак, передряги
В той людской комедии,
Где смех –
Снадобью сродни или таблетке
От депрессий и агрессий всех
У поэтов и у «новых» дерзких.

Цирк в дурдоме.
Горечь сироты ...
Нем... Слов нет...
Патроны не помогут.
Дьяволов души не сдюжишь ты.
Ангел не становится на страже
Тех, кто от него куда-то вбок...
Ведь Всевышний учит всех свободе.

Если выдох длительней чем вдох –
Значит:
Смерть
Себе
Дитя
Заводит...

* * *

Утро осеннее.
Виснет компьютер.
Нет
Никого в дому...
Время свечу зажигать.
Душу согреть.
Теплом обнимая тьму.

Не хочется жить...

Но и не хочется умирать...

Нафиг послать всех чертей,

Тех, что в людях живут.

Славу послать и деньги...

Сберечь нежность.

Нафиг политику и в термометре ртуть.

Ведь по-своему хорошо –

Когда солнечно или снежно,

Тогда тело к телу

Или душу к Богу несут.

Ведь едино грешно –

Хвала и хула,

Кофе в кровать,

Поцелуи любимой.

Только не путать

Дым из дурного ствола

С дымом Отчизны сладким,

Чья привычная роль убита.

Господь только знает,

Куда она мчится, летит.

Уже кверху дном.

А небо у нас под ногами.

В землю, как в женское лоно,

Торопятся парни, сжигая мосты

Между храмами и сердцами.

Листья лежат на тропе,

Вырвал их, с кровью содрал

Ветер галактик.

Бунтуют и ели и туи.

...Вечер осенний.

Рад я, что верую в чудеса.

Пересамую.

Перегрущу я.

Переночую.

МИННОЕ

На минном поле кровавая тень.

Маки.

Васильки.

Ветер.

На минного полюшка животе

Что-то ползает, шерстью светит.

Повреждённые светом, летят птицы,

Летят, словно плывут, ей-Богу.

И братик мой Лес у Реки-сестрицы

К Росту выведывает дорогу.

Забываю пластмассовое, Интернет.

Забываю на все суеты.

Я – маленький-маленький посреди планет –

Что словно челны на Лете.

Из бомбоубежища тела мотылёк мечтаний

Полетит на зарю и растает.

Цветы минного поля стары-стары

И резки –

Словно душевные раны.

И собаки, как люди,

Блуждают, грустны они,

Даль очищают от мин солдаты.

Мы на минном поле теперь не одни.

Одно отрадно: мы все крылаты...